

Если бы не хранилось в магическом сокровище горчичного зерна, давно бы уже пожелтело — таковы все ткани, сотканные в мире смертных.

Ши Фэн поднял рукав и взглянул на край своего халата, на мгновение задумавшись. Это одеяние он купил много лет назад, когда покинул Великие Снежные горы и странствовал по Гуаньчжуну. В тот год он находился на этапе золотого ядра и вернулся домой, преодолев тысячи ли, чтобы в последний раз увидеть своих престарелых родителей. Однако они сначала избегали встречи, а затем привели десятилетнего мальчика, назвав его племянником, и настаивали, чтобы Ши Фэн взял его с собой в поисках бессмертия.

Ребёнок был умным и ловким на людях, но втайне оказался крайне жестоким.

Ещё в юном возрасте он был злопамятным, натирая верёвки колодцев и ступени лестниц маслом и грязью, едва не став причиной гибели одной из служанок, которая чуть не упала в колодец.

С таким характером, даже если бы он был кровным родственником, Ши Фэн бы не согласился.

Некоторые с детства умны, но используют это во зло.

Совсем не как Чэнь Хэ...

— Старший брат!

Голос Чэнь Хэ вернул Ши Фэна к реальности.

— Старший брат, что это?

Чэнь Хэ указал на огромный медный кувшин, который требовал усилий двух человек, чтобы поднять. Он был настолько заметен, что продавец время от времени наклонял его, чтобы налить ароматный чай.

Чэнь Хэ издали увидел, что в чашке не только грецкие орехи и сушёные фрукты, но и густой, похожий на кашу отвар. Для него, привыкшего к простому чаю, это было ново и интересно.

— Это масляный чай, хорошо утоляет голод. Ты проголодался?

Ши Фэн намеренно наклонился, чтобы посмотреть на него.

Чэнь Хэ покраснел. Какой голод может быть у практикующего, который уже достиг состояния бигу?

— Не голоден, значит, хочешь поправиться, — медленно произнёс Ши Фэн. — Но даже если будешь пить по семь чашек в день, это не поможет. Лучше поскорее достигни этапа изначального младенца.

Сказав это, он с едва заметной улыбкой потянулся, чтобы измерить рост Чэнь Хэ рукой. Младший брат был ниже большинства мужчин на улице! Впрочем, он всё ещё выглядел как юноша, так что это не удивительно.

Чэнь Хэ покраснел ещё больше.

Сделав глубокий вдох и успокоившись, он с трудом сбил жар с лица и, раздражённо отвернувшись, устремил взгляд на движущиеся фонари.

Здесь было место для разгадывания загадок, где стояло десяток лотков, вокруг которых толпились люди.

Угадывали они или нет, было не важно, главное — полюбоваться на изысканные фонари. За каждую попытку разгадать загадку нужно было заплатить десять медных монет, что было недешево — одна монета могла купить большую булочку. Здесь собирались люди с достатком, включая потомков знатных семей, окружённых слугами, что делало толпу ещё плотнее.

Эти изящные дворцовые фонари Чэнь Хэ осмотрел лишь для удовлетворения любопытства.

Вскоре он заметил лоток в углу, где продавали обычные фонари в форме лотосов. Дела шли неплохо, но покупатели выглядели странно. Люди в плотной одежде, с оружием, завёрнутым в грубую ткань, совсем не походили на обычных горожан.

Чэнь Хэ задержался и заметил, что среди покупателей были и культиваторы.

Культиваторы, конечно, были хитрее, используя искусство отвода глаз, как и Ши Фэн с Чэнь Хэ, которые в разгар зимы не носили тёплой одежды, что вызывало удивление прохожих.

— Это дело Великого храма Баого, — объяснил Ши Фэн, увидев, как Чэнь Хэ смотрит на лоток.

— Монахи продают фонари?

— Нет, это... вступительный взнос для участия в состязаниях. Только с фонарём можно подняться на арену.

Арена! Глаза Чэнь Хэ загорелись.

Фонари были интересны, но он не особо ценил изысканные и роскошные вещи. Уличные фокусники и артисты тоже не вызывали у него восторга. Арена была куда привлекательнее!

— Старший брат, мы можем пойти посмотреть?

— Конечно.

Ши Фэн кивнул и повёл брата к лотку с фонарями.

Вблизи Чэнь Хэ разглядел, что человек в широкополой шляпе и поднятом воротнике был культиватором на этапе закаливания тела. Он скупающе принимал деньги, а за ним на телеге стояли бамбуковые шесты с сотнями фонарей.

Чэнь Хэ ожидал каких-то ограничений, но оказалось, что продавец интересовался только деньгами, даже не взглянув на покупателей.

— Посторонитесь!

Сбоку раздался грубый голос, и Чэнь Хэ едва заметно нахмурился, увидев огромного мужчину с лицом цвета воронёного железа. В разгар зимы он был одет только в рубаху, расстёгнутую на груди.

Мужчина попытался протиснуться, но Чэнь Хэ не сдвинулся с места. Ошеломлённый, он с уважением произнёс:

— Оказывается, вы мастер внутренних искусств, прошу прощения.

— ...

Искусство отвода глаз делало Чэнь Хэ похожим на обычного мужчину средних лет. Он не успел ответить, как услышал, как мужчина пробормотал:

— Такой низкий, как женщина.

Чэнь Хэ моментально нахмурился.

Ши Фэн усмехнулся и поспешил увести брата.

На улице, под мерцающим светом фонарей, лицо Чэнь Хэ выглядело явно недовольным.

— Почему ты так чувствителен? Это не похоже на тебя.

Ши Фэн почувствовал что-то в сердце и не смог отпустить руку Чэнь Хэ.

— Это не чувствительность.

Чэнь Хэ мрачно промолвил, ведь старший брат тоже считал его низким!

— Рядом с тобой мне не нужно сдерживать свои эмоции и слишком много думать, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

Это была правда. Сорок лет непрерывных сражений были как натянутая струна, малейшая ошибка — и новая рана. После отражения зверей приходилось учиться стрельбе и тренироваться.

Когда ещё были такие моменты, когда можно было злиться и радоваться по желанию?

— К тому же, зачем мне ссориться с обычным человеком...

Чэнь Хэ резко замолчал, оглянувшись на толпу. Действительно, тот огромный мужчина с фонарём в руке смешно шёл в их направлении — Великий храм Баого был в этой стороне.

— Великий храм Баого ищет покровителей. Почему они продают фонари обычным людям?

Чэнь Хэ был озадачен.

— Разве культиваторы могут проиграть обычным людям?

— Конечно, нет.

Ши Фэн небрежно ответил:

— Тогда какая разница, кому продавать? Это ещё и маскировка.

Чэнь Хэ понял. Для императора монахи Великого храма Баого были знатоками чудес и молитв, а для простых людей — мастерами боевых искусств. Устраивая арену, они искали культиваторов, которые могли использовать магию, как боевые техники.

Это могло пригодиться как для обмана императора, так и для конфликтов с Академией Байшань и демоническими практикующими.

Что касается непосвящённых людей из мира боевых искусств, которые серьёзно приходили

сражаться на арене, они просто вносили вступительный взнос, а заодно добавляли новые легенды в мир боевых искусств, незаметно вливаясь в мир смертных.

Кто бы признал, что его навыки недостаточны?

Проиграв, они даже не подумали бы, что противник — культиватор!

Чэнь Хэ невольно бросил сочувствующий взгляд на мужчину, продолжая идти и размышляя:

— Эти монахи умеют зарабатывать!

— Великий храм Баого смог укрепиться в столице, конечно, не благодаря аскетичной практике буддизма. В мире, где есть храмы с пожертвованиями, всегда достаточно денег.

Сказав это, взгляд Ши Фэна внезапно остановился на сумке для хранения Чэнь Хэ, и он с лёгкой улыбкой понял.

Он смотрел, как Чэнь Хэ молча переживает из-за отсутствия денег, и улыбка становилась всё шире.

Великий храм Баого находился в самом центре столицы, его высокие жёлтые стены и изогнутые крыши выглядели величественно, если не считать торговцев орехами, сухофруктами и благовониями, толпившихся у входа.

Несколько больших арен стояли вдоль стены храма, окружённые толпами зрителей. На аренах шли жаркие схватки, сопровождаемые криками поддержки. Из-за большого скопления людей дети сидели на плечах родителей, а окна ближайших ресторанов были заполнены зрителями.

Чэнь Хэ вдруг остановился и серьёзно спросил:

— Старший брат, как живут покровители Великого храма Баого? Они хорошо зарабатывают?

— Не так хорошо, как в Академии Байшань.

Над головой раздался голос.

Чэнь Хэ поднял взгляд и увидел, что на дереве сидел старик в чёрном, жующий изюм и говорящий:

— Друг Ши Фэн, я думал, вы не придёте смотреть на это зрелище.

Не успел он закончить, как из толпы выскользнула худенькая женщина в простой одежде, с вышитым кошельком в руках. Увидев Ши Фэна и Чэнь Хэ, она замерла.

— ...

— ...

Женщина быстро спрятала кошелёк в рукав и спокойно сказала старику на дереве:

— Учитель, у тебя есть дела, продолжай говорить. Я пойду куплю тебе грецкие орехи, изюм и масляный чай.

Встреча оказалась более неловкой для Чэнь Хэ, чем для Достопочтенного Раскалывающего

Небо, замаскированного под женщину-вора.

В этой неловкости была и доля гнева.

Для Чэнь Хэ испытание любовью было скорее благом.

Ему не нужно было тратить силы на поиски того, кто станет его избранником, или беспокоиться, что тот его отвергнет. Даже если это было испытание, не о чем было беспокоиться.

Без миража Достопочтенного Омывающего Меч Чэнь Хэ чувствовал, что со временем и сам бы понял это.

<http://bllate.org/book/16345/1477349>